

ДЖОЗЕФ ШЕРИДАН
ЛЕ ФАНЮ

КАРМИЛЛА

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2024

УДК 821.111-31(417)
ББК 84(4Ирл)-44
Л33

Joseph Sheridan Le Fanu

CARMILLA

Перевод с английского *Л. Бриловой*

Художественное оформление *А. Андреева*

Иллюстрация на переплете *А. Шадерского*

В оформлении 4-й стороны обложки использована иллюстрация:

© Christos Georghiou / Shutterstock.com;

В оформлении авантитула использован коллаж из иллюстраций:

© Maslova Yulia, svetalik / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Ле Фаню, Джозеф Шеридан.

Л33 Кармила / Джозеф Шеридан Ле Фаню ; [перевод с английского Л. Бриловой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 192 с.

ISBN 978-5-04-196240-1

Юная Лора вместе с отцом, отставным военным, живет в мрачном уединенном замке среди живописных лесов Австрийской империи. Она чувствует себя одинокой после известия о загадочной гибели Берты, ее единственной подруги.

Но однажды в замке появляется незнакомка по имени Кармила. Прекрасная, стройная брюнетка, с густыми длинными волосами, румяным точеным личиком и большими темными глазами, очаровывает Лору. Девушки проводят много времени вместе, но таинственная гостья ничего не рассказывает о себе.

Вскоре начинают происходить странные события: Лора заболевает, ее состояние ухудшается с каждым днем, а по ночам мучают приступы удушья. После нескольких мучительных ночей, юной Лоре предстоит узнать шокирующую правду о загадочной гостье.

УДК 821.111-31(417)

ББК 84(4Ирл)-44

© Л. Брилова, перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-196240-1

ΠΡΟΛΟΓ

В записке, которая была приложена к нижеследующему повествованию, доктор Гесселиус дает подробный комментарий и ссылается на свой трактат, посвященный тому же предмету, что и данный Манускрипт.

Трактат, свидетельствующий, как и все прочие труды доктора, о проницательности и обширных познаниях автора, примечателен еще и тем, что таинственные явления анализируются в нем сжато и с недвусмысленной ясностью. Надобно заметить, что в собрании трудов этого поразительного человека данный трактат составит всего лишь один том из многих.

Публикуя рассказ остроумной леди исключительно ради развлечения публики, я считаю неуместным чем-либо его предварять; таким образом, по зрелом размышлении я решил не помещать здесь ни резюме, ни выдержек из рассуждений многоученого доктора по поводу

ДЖОЗЕФ ШЕРИДАН ЛЕ ФАНИО

предмета, который (как он заявляет) «затрагивает, вероятно, сокровеннейшие тайны нашего двойственного существования и его промежуточных форм».

Ознакомившись с манускриптом, я, привлеченный умом и аккуратностью, свойственными, по-видимому, давней корреспондентке доктора Гесселиуса, пожелал и сам вступить с нею в переписку. К своему немалому огорчению, я узнал, однако, что ее уже нет в живых.

Впрочем, она едва ли смогла бы многое добавить к своему столь точному и обстоятельному (я полагаю) рассказу, который следует ниже.

ГЛАВА I

ДЕТСКИЙ ИСПУГ

Мы живем в Штирии, в Австрии. Богачами нас не назовешь, но обитаем мы в замке, или *schloss'e*. Скромного дохода в этих краях хватает на все с избытком. Восемь-девять сотен в год делают чудеса. При всей нашей бедности мы слывем здесь состоятельными людьми. Мой отец — англичанин, я ношу английскую фамилию, хотя в Англии никогда не была. Но, живя здесь, в этих уединенных и неприхотливых местах, где все так удивительно дешево, я в самом деле не вижу, каким дополнительным комфортом или даже роскошью мы могли бы обзавестись, будь у нас много больше денег.

Мой отец состоял на австрийской службе. Уйдя в отставку и располагая пенсией и наследством, он купил по дешевке это феодальное владение и немного земли при нем.

Невозможно себе представить окружение более живописное и уединение более полное. Замок стоит на небольшой возвышенности в лесу. Дорога, очень старая и узкая, проходит перед подъемным мостом (он ни разу на моей памяти не поднимался); наполненный водой ров обнесен частоколом и служит пристанищем множеству лебедей и белым флотилиям водяных лилий.

Над всем этим красуется *schloss*: многооконный фасад, башни, готическая капелла.

Перед воротами замка лес отступает, образуя очень живописную, неправильных очертаний поляну, а направо крутой готический мост переносит дорогу через речной поток, петляющий в густой тени леса.

Я уже говорила, что место это очень уединенное. Судите сами: если смотреть от двери холла в сторону дороги, то лес, среди которого стоит наш замок, простирается на пятнадцать миль вправо и на двенадцать влево. Ближайшая обитаемая деревня находится на расстоянии семи ваших английских миль. Ближайшим обитаемым замком издавна был *schloss* старого генерала Шпильсдорфа, почти в двадцати милях вправо.

Я сказала «ближайшая обитаемая деревня», потому что всего лишь в трех милях к за-

КАРМИЛЛА

паду, то есть в направлении замка генерала Шпильсдорфа, есть разрушенная деревня, в ней причудливая маленькая церковь; теперь она стоит без крыши. В боковом приделе — заброшенные могилы гордого рода Карнштайн, ныне угасшего; этот род владел некогда *château*¹ теперь тоже опустевшим, который возвышается в чаще леса над молчаливыми руинами городка.

Почему обезлюдели эти странные и меланхолические места? По сему поводу существует легенда, которую я поведаю вам в другой раз.

Теперь я должна вам рассказать, сколь многочисленное общество собирается за обеденным столом в нашем замке (я не говорю здесь о слугах и жильцах примыкающих к замку строений). Слушайте и удивляйтесь! Это всего-навсего мой отец, самый добрый человек на земле, но уже немолодой, и я. В то время, о котором я рассказываю, мне было всего лишь девятнадцать. С тех пор минуло восемь лет. Я и мой отец — вот и вся семья владельцев замка. Моя мать, дворянка из Штирии, умерла, когда я была совсем маленькой, но почти с самого младенчества меня опекала моя добрая гувернант-

¹ Замок (*фр.*).

ка. Ее полное приветливое лицо было знакомо мне всегда, сколько себя помню. Это мадам Перродон, уроженка Берна. Ее забота и добродушие частично возместили мне потерю матери, о которой у меня даже не осталось воспоминаний, так рано я ее лишилась. Мадам была третьей персоной за нашим обеденным столом. Была и четвертая, мадемуазель де Лафонтен, дама, которую, думаю, можно назвать «воспитательницей манер». Она говорила на французском и немецком, мадам Перродон — на французском и ломаном английском; добавьте сюда наш с отцом английский, на котором мы говорили каждый день, отчасти чтобы не забыть этот язык, отчасти из патриотических побуждений. В результате получался вавилон, вызывавший насмешки посторонних. Не буду пытаться воспроизвести его в этом рассказе. Были еще две-три молодые дамы, примерно моего возраста, мои подруги, которые время от времени гостили у нас; а я иногда, в свою очередь, бывала в гостях у них.

Вот и все общество, которым мы довольствовались; но были еще, конечно, случайные визиты «соседей», которых отделяли от нас всего каких-то пять или шесть лиг. Тем не менее могу вас заверить, жизнь моя была довольно уединенной.

КАРМИЛЛА

Мои благоразумные гувернантки контролировали меня лишь настолько, насколько это было возможно в случае с довольно избалованной девушкой, единственный родитель которой во всем предоставлял ей едва ли не полную свободу.

С детства не могу забыть один эпизод, который произвел на меня ужасное впечатление, не изгладившееся до сих пор. Это одно из моих самых ранних детских воспоминаний. Некоторые сочтут его столь незначительным, что не стоило бы и упоминать его здесь. Но скоро вы поймете, почему я о нем рассказываю. Детская комната, в которой жила я одна, находилась в верхнем этаже замка и представляла собой обширное помещение с высоким дубовым потолком. Мне было тогда шесть лет, не больше. Однажды ночью я проснулась, огляделась, не вставая с кровати, и обнаружила, что горничной в комнате нет. Не было и няни, и я решила, что осталась одна. Я не испугалась, потому что принадлежала к числу тех счастливых детей, которым, стараниями взрослых, никогда не приходилось слышать рассказов о привидениях, волшебных сказок и всего прочего, что заставляет нас прятать голову под одеяло, когда внезапно зашкрякает дверь или задрожит пламя погасающей свечи и на стене заплещет тень от столбика кроватки.